



Home

Archive




Получать уведомления

rebelzine



Если «мозг» диктатуры пролетариата – коммунистическая партия, идеологически сгнил, от реставрации капитализма не спасет ничего. Это один из главных уроков социалистических революций минувшего века.



Что мы можем выделить в качестве основных проблем
Прежде всего, опасность идейного перерождения
бюрократизации авангарда и крепко связанную с э
апатичность масс. Для СССР и Китая эти процессы прои
"черным ходом", в то время как насущной проблемой
коммунистов были дела более приземленного то
Необходимость, увы, взяла свое, и пока мы доделыв
работу капитализма в полуфеодальных странах
подобрался и постелил свой базис прямо под ног
Разумеется, эти проблемы стремились решить в об
случаях, сверху-вниз, или наоборот, дав простор низо
инициативе - у Мао, однако желаемого результат
этого не получилось – героизм утонул в ма
невежес
Наша революционная тактика должна соответство
современным условиям со всеми особенност
исторического развития. Ждать или тем более пыта
воспроизвести те объективные условия, при кото
большевики смогли взять не только невозможно, и
попросту глубоко ошибочно. Безусловно, крайняя степ
нищеты основной массы населения и поголов
неграмотность способствовали революцион
настроениям, но они вовсе не определ
революционную ситуацию в стране; и уж тем бо
ошибочно полагать, что только пухнувший от голо
неспособный к письму и чтению человек, склон
революционному восстанию. Если для российс
империи путь к социализму был единственны
возможных, учитывая то невероятное стече
обстоятельств – от откровенной слабости царской вла
и последствий первой мировой войны, до налич
России действительно революционной парт
Грядущий же путь к социализму выможен уже
историческими случайностями, а той желе
необходимостью, о которой писал Маркс, говоря о зак
несоответствия производительных си
производственных отношений. Кроме того, если в нач
20 века закон неравномерности развития капитали
обрекал отдельные государства на «социали
отдельно взятой стране», то перспективы 21 века рис
более оптимистичную карти

И казалось бы все хорошо. Мы проанализировали опыт двух социалистических режимов и выявили причины произошедших в них контрреволюций. Хватает ли этого для нас, будущих строителей коммунизма? Однозначно нет. О пагубных тенденциях обе компартии (когда они еще были компартиями) не просто догадывались, но прямо указывали на них. Но не трудно догадаться, что простая констатация факта, диагноза не излечивает больного. Это необходимый этап лечения, но недостаточный. Потому нам придется использовать оружие в борьбе с опасностью деградации партии вместе с тем и поражением переходного периода. Этим оружием станет научный централизм. Научный централизм - это концепция партийного строительства, гласящая, что действительно успешная практика основывается только на применении научного метода. Развивая этот тезис, необходимо признать, что научный метод могут использовать только люди, изучившие методологию марксизма-ленинизма и умеющие применять ее на практике. Истина всегда едина и конкретна – старое положение марксизма, но отнюдь, не потерявшее своей ценности для нас. Люди, использующие научный метод, делают ставку на объективную реальность, на познанные законы природы и общества. Они используют эти закономерности в своих целях, освобождая себя от принятия выбора, то есть, освобождая себя от стихийности и случайности. Конечно, в силу бесконечности бытия человек не в состоянии познать абсолютно все законы и полностью уберечь себя от совершения ошибочных действий. Однако наука это единственный способ приблизиться к этому, в противовес идеализму, воспевающему религиозные суеверия и другие не менее нелепые ритуалы, являющиеся противниками прогресса.

У многих людей в результате господства буржуазной демократии возникает иллюзия, что истина устанавливается демократической процедурой, то есть голосованием. Думать так, значит вставать на позиции идеализма, поскольку истина не зависит от сиюминутного волеизъявления группы лиц. Открытие истины, а значит, и последующее применение ее в общественной жизни является результатом работы людей, овладевших материалистической диалектикой. Сообразно тому, как происходят научные открытия в математике, физике, химии, биологии и прочих науках, то есть благодаря работе людей, познавших ту или иную область науки, так и действия партии научного типа должны подчиняться общим принципам познания, а не демократическим процедурам. Демократический централизм привлекает людей, в первую очередь, своей простотой и ясностью — ведь вовсе необязательно изучать философию, политэкономия, историю и другие науки для успешного принятия решения, если можно просто взять и проголосовать за какую-либо точку зрения. Данный ритуал близок к суевериям и мистицизму вроде гадания по кофейной гуще, поскольку базируется на тех же ложных представлениях об объективной реальности. Надежды на стихийную сознательность масс разбиваются вдребезги о многочисленные примеры того, как пролетариат действовал, будучи обманутым буржуазной пропагандой, вразрез со своими объективными интересами. На одну успешную революцию (благодаря авангарду - партии большевиков) со времен 1917 года приходится установление нацистских и фашистских режимов, избрание демократических эксплуататоров на протяжении столетия в плеяде развитых стран, дикость и варварство исламских режимов... и, наконец, разрушение плодов той самой Великой Октябрьской Социалистической Революции. Такова цена стихийности масс на данном историческом этапе и ее "классового сознания" без партии коммунистов, без ее авангарда. Еще в большем заблуждении находятся люди, принимающие научный централизм за отказ от самостоятельного мышления в угоду «знатокам марксизма». И в демократическом централизме, и в извращенной форме научного централизма присутствует общее качество — нежелание нести ответственность за свои решения и перекладывание их на знающее большинство/знающее меньшинство.



Научный централизм - это не партия жрецов от марксизма, не новая теория элит, а эффективный инструмент в борьбе с оппортунизмом. И для успешного функционирования научного централизма в партии нового типа, как ни странно, необходим постоянный приток новых кадров. А потому, чтобы одновременно пополнять партию и не снижать ее теоретического качества, необходима серьезнейшая, глубочайшая работа с массами в переходный период. Это одно из ключевых условий нашей победы.

Мы увидели, что репрессивная тактика не может помочь нам в тот момент, когда необходимость позволяет управленцу "шантажировать" общество и толкает его на потенциальное предательство. И если в политическом вопросе решение состоит в крепкой работе настоящего авангарда класса с массами, то в экономическом мы можем высказываться за устранение или минимизацию человеческого фактора вообще.

Плановая экономика, как мы должны признать, страдала от отсутствия гибкости, слепоты ко многим потребностям, спекуляций тех же управленцев. Уже на данный момент мы можем говорить о том, что эти проблемы могут быть решены по-другому, с использованием мощной вычислительной техники.

Пресловутые системы ОГАС и Киберсин, названия которых продвинутый левак уже знает как свое имя демонстрировали чудесные возможности, но страдали от технологической убогости в сравнении с масштабом поставленной задачи. Сегодня все производство может рассчитываться ежедневно, получая информацию напрямую от потребителя.

Давайте представим ситуацию: вы решили купить пальто. В вашем кармане есть смартфон, вы заходите на сайт ASOS и заказываете выбранную модель нужного цвета и размера. Отличие от социализма состоит только в том, что в настоящем ваше пальто было сшито "с завязанными глазами" и ему повезло быть купленным вами. Сколько материала и труда пропадает, когда остальной товар не удается продать. Другое дело в том, что ваш заказ мог бы быть сигналом для целой цепи производств, которые с помощью информационных технологий слаженно и без издержек приготовили вам необходимый товар. Ах, да – все это без кормления капиталиста.

Разумеется, коммунизм – это не рай на земле, а социализм так еще и носит в себе элементы капитализма. Революционная сила не уходит в никуда. Однако ошибки стоит исправлять, и едва ли стоит вновь ровнять крышу, если нужно поработать над фундаментом.

Критикуя марксистов, оппоненты пользуются самыми близорукими аргументами, полемическими философскими тезисами, всей плеядой псевдонаучных концепций. Они впадают в мистицизм, говорят понятиями, которые не способны осознать, пытаются охарактеризовать мир метафизическим взглядом на кусочки реальности. Для них праздность развитых стран оторвана от ада существования большинства народов, история расчленена и рассмотрена в пределах 20-100 лет, человек познан в пределах круга общения. Они завлекают людей на красивую ложь, а затем удивляются обилию собственных проблем, списывая все на некую "сущность вещей", катаясь на пороховой бочке по канатной переправе.

То, что для первого мира теперь явилось назойливым жужжанием, для третьего стало настоящим титаном, который громко требует собственного крушения. Кажется, что «победа» капитализма укрепила некую неизбежность позиций наших врагов, но в самом деле их корни начинают опутывать сами себя и там выплывают очевидные противоречия: преимущества автоматизации и её несопоставимость с капиталистическими стимулами производства, военная и технологическая мощь «бешеных собак» в либеральных государствах-гегемонах, потрясающая размахом нищета и злоба миллиардов... даже ворчание мелкой буржуазии на отшибе вселенной – грыжа за грыжей твердят нам о том, что у велосипеда пора менять колесо.

Тех, кто успел схватить нынешнюю жизнь за облезлый хвост, должно пугать грядущее, отмеченное, без всяких сомнений, большими потрясениями, но реальность сегодня может сказать об одном – либо ты встанешь на сторону будущего, либо отвергнешь его. В любом случае их борьба останется неизбежной. Нам хотелось бы сказать, что каждый из нас мечтает о своем и наши мечты часто выходят за всякие рамки, а потому социализм – худший из вариантов нашего будущего, но вместе с тем, он совсем один. Единственной альтернативой может быть "ничто" апокалиптического толка, однако, делая глубокий вдох, мы можем положить на общую разумность человека, взглянув на грядущее с надеждой.

Сегодняшний выбор пролегает не между пролетариатом и буржуазией, которые остаются лишь деталями огромного общественного механизма и в равной степени подлежат исчезновению при коммунизме.

Сегодня мы стоим перед дверью невероятного будущего, которое своей грандиозной тенью закрывает былое и настоящее.



Алексей Липатов



Мао Зиндун



Роман Голобиани



Виталий Сарабеев

ИЮН. 25 2015